

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КАМПАНИИ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ. «ДЕЛО ВРАЧЕЙ» В ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*Работа представлена кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Арзамасского политехнического института (филиала)*

Нижегородского государственного технического университета.

Научный руководитель — доктор исторических наук, профессор Г. Ш. Сагатеян

«Дело врачей» — последняя репрессивная кампания сталинской эпохи, которая завершила собой целый период советской истории. Во всех регионах страны, в том числе и Горьковской области, на митингах простые рабочие обвиняли евреев во всех своих проблемах. После смерти Сталина началась либерализация всех сфер жизни общества.

Ключевые слова: *«дело врачей», политическая кампания, И. В. Сталин, Горьковская область, рабочие, евреи, либерализация.*

I. Loseva

POLITICAL CAMPAIGNS OF THE STALIN EPOCH IN RUSSIAN REGIONS. “THE DOCTORS’ PLOT” IN THE GORKY REGION

“The Doctors’ plot” was the last political campaign of the Stalin epoch, which finished the whole period of the Soviet history. All over the country, as well as in the Gorky region, workers blamed the Jews for all their problems. After Stalin’s death liberalisation of all fields of society started.

Key words: *“the Doctors’ plot”, political campaign, I. Stalin, Gorky region, workers, Jews, liberalisation.*

Последней крупной репрессивной кампанией, произошедшей при жизни И. В. Сталина, было «дело врачей». Оно должно было стать итогом целой череды кампаний по борьбе с космополитизмом, проводимых партией

с 1948 г. и имевших явный антисемитский оттенок, но из-за смерти вождя так и не была доведена до конца.

Сообщение об аресте врачей и подробности «заговора» появились в статье без подписи «Под-

лые шпионы и убийцы под маской профессорско-врачей», опубликованной в «Правде» 13 января 1953 г. Так была развернута новая крупномасштабная пропагандистская кампания, направленная против «убийц в белых халатах». Хотя среди арестованных врачей было немало русских, в пропаганде основной упор был сделан на лиц с еврейскими фамилиями, которых среди арестованных было большинство.

Общее число арестованных по «делу врачей» к февралю 1953 г. достигло 37 человек, из которых 28 являлись врачами, а остальные — членами их семей. Под пытками многие из них дали необходимые показания, зачастую оговаривая чем-либо неугодных деятелей партийной и военной верхушки — членов Президиума ЦК и представителей генералитета Советской Армии [3 с. 317].

По мнению многих современных исследователей, «дело врачей» должно было стать началом целой очереди чисток и репрессий, намечавшихся вождем, которые по масштабности могли превзойти даже аналогичные акции 30-х гг. XX в. [5, с. 323]. Подобные мысли занимали умы многих общественных деятелей начала 50-х гг. Вот как пишет в своих воспоминаниях К. Симонов: «Вторую половину января, февраля и первую половину марта, включая недели полторы после смерти Сталина, — вокруг дела врачей-убийц создавалась гнетущая атмосфера. Казалось, что нависает что-то страшное, повторение тридцать седьмого — восьмого годов» [6, с. 250].

«Дело врачей» получило свое отражение и в регионах. В январе 1953 г. Горьковский обком ВКП(б) развернул широкую кампанию против «врачей-убийц» в лучших традициях сталинской пропаганды. Во второй половине января решено было организовать пленумы райкомов партии с вопросом «О состоянии идеологической работы в районах», а во второй половине февраля — собрание агитаторов с основным вопросом «О повышении политической бдительности» [4, л. 113]. Особенностью «дела врачей» стало то, что оно единственное из всех послевоенных кампаний было предано широкой публичной огласке, в связи с чем руководство партии на местах стремилось обеспечить чуть ли не стопроцентное участие трудящихся на

митингах и собраниях по обсуждению статьи в газете «Правда». Рабочие предприятий с возмущением встретили сообщение о врачах-убийцах. В своих речах они проклинали целую нацию и призывали партию и советский суд как можно строже разобраться с врагами социализма и всего советского народа. Основная масса выступлений поражает своими антисемитскими настроениями. Например, на митинге рабочих завода им. Ленина г. Горького было заявлено, что «среди еврейской нации все-таки много таких людей, готовых за деньги на любые преступления, мы должны очень внимательно отнестись к их работе, быту, поведению. Сейчас видно, что евреи живут не по средствам» или такие заявления: «Всех евреев — в резервации», «Среди евреев столько же хороших людей, сколько среди русских подлецов (считая, что подлецов среди русских сейчас мало)» [4, л. 2].

Рабочие обвиняли во всех своих бытовых проблемах именно евреев: отдельные выступающие предлагали сократить евреям доступ в вузы, и особенно в медицинские и спецфакультеты, а работники швейной фабрики № 1 г. Горького просили правительство убрать евреев со всех руководящих постов, «они не твердые и быстро продаются» [4, л. 2, 8].

В разгар холодной войны не обошлось без поисков покровителей врагов народа «за бугром». Многие выступающие указывали, что это очередные происки американских империалистов, которые любыми средствами пытаются завоевать мировое господство. На собраниях говорили, что несмотря ни на что, страна Советов растет и богатеет в отличие от капиталистических стран, которые «могли заслать на нашу Родину шпионов и диверсантов». А. В. Емельянов, рабочий-католизаторщик вагонного депо, предположил, что «ответвления группировок есть, вероятно, и в других городах СССР» [4, л. 3].

Подобные суждения подтверждали многочисленные публикации в местных средствах массовой информации. К примеру, 17 февраля 1953 г. газета «Ворошиловец» писала: «Нельзя в нынешней международной обстановке на минуту ослаблять бдительность. Нельзя забывать о том, что у нас сохранились пережитки буржуазной идеологии, частнособственнической психо-

логии и морали, сохранились носители буржуазных взглядов и буржуазной морали — живые люди. Скрытые враги советского народа» [1, л. 3]. Рабочие призвали народ, а также органы безопасности усилить бдительность, а со своей стороны многие коллективы предприятий и отдельные рабочие брали на себя социалистические обязательства улучшить свою работу и досрочно выполнить план января месяца [4, л. 66, 1].

О воздействии пропагандистской кампании говорит тот факт, что многие из рабочих потребовали для врачей смертной казни. Например, бригадир грузчиков И. В. Мурзин выступал со словами: «Я выражаю мнение всего коллектива и требую смерти выродкам человечества». Коллектив рабочих Фармазавода, рабочие швейной фабрики № 2 также осудили «шайку убийц», клеймили их позором, требовали казни через повешение, выражали уверенность в том, что советский суд вынесет справедливый приговор [4, л. 1].

Аналогичные митинги по обсуждению статьи прошли в учреждениях образования и здравоохранения. Врачи от имени всех медицинских работников заявляли, что им обидно слышать о коллегах, «опозоривших медицинскую науку, применив ее для уничтожения людей». Они выступили с призывом ко всем врачам улучшить работу, выпускать препараты более высокого качества, отмечая, что «ответом на действия группы врачей-вредителей может быть только беззаветная работа на своем посту» [4, л. 44, 65].

В связи с «делом врачей» Горьковским обкомом КПСС были приняты меры по переоценке некоторых руководящих работников. Особое внимание уделялось медицинским кадрам. Так, в январе — феврале 1953 г. из горьковского медицинского института была уволена группа врачей во главе с профессором А. И. Гефтером и доцентом Е. Э. Цирюльниковым. В таких условиях лиц еврейской национальности вынуждали осуждать свою нацию за «совершенные преступления». Так, школьный учитель Э. А. Корган высказала обиду за то, что среди еврейской «нации нашлись такие люди, которые за деньги продают честь своего народа и тем кладут большое пятно на нашу национальность. Я, как и другие евреи,

считаю, что своей самоотверженной работой на благо нашего государства, мы докажем свою преданность советскому государству» [4, л. 47].

Еще одной формой реакции населения на «дело врачей» был панический страх перед медициной. На митингах врачей-евреев обвиняли в распространении гриппа в г. Горьком, отсутствии необходимого количества лекарств в аптеках и даже в умерщвлении младенцев в роддомах [2, с. 62]. Люди стали настороженнее относиться к медицинским работникам, меньше обращаться за помощью в поликлиники, аптеки. Повсеместно по стране распространялись слухи и небылицы о фактах ухудшения здоровья больных после применения назначенного врачом лечения, о случаях смерти больных после визита врача и т. д. В каждом городе, районе находили своих «убийц в белых халатах», в том числе и г. Горьком. Рабочие завода Красная Этна обратились в областной комитет КПСС с жалобой на городскую терапевтическую больницу № 10 (главный врач С. А. Гельфер). Они сообщили, что в больнице очень грубо и бестактно относятся к больным, особенно русским. Основную часть медицинского персонала составляют евреи, которые «замкнулись в стенах своего учреждения и не принимают мер к улучшению обслуживания промышленных предприятий нашего района. Наибольшая часть местного населения обслуживается девятой амбулаторией» [4, л. 111].

Волна антисемитизма в стране нарастала, грозя превратиться в неуправляемый процесс, но со смертью И. В. Сталина 5 марта 1953 г. следствие по «делу врачей» прекратилось, все арестованные по этому делу были реабилитированы и восстановлены на работе. Эта мера, с одной стороны, стала первым серьезным шагом на пути к либерализации страны, однако, с другой — заставила трудящихся задуматься над причинами некоторых происходящих вокруг них событий. В частности, возникал вопрос: почему еще несколько месяцев назад о врачах говорили как об «убийцах в белых халатах», а теперь отпустили, объясняя, что их собственные признания были получены «незаконными методами».

Став последним политическим процессом сталинской эпохи, «дело врачей» завершает собой целый период советской истории, свя-

занный с ужесточением административно-командных методов управления в общественно-политической и культурной жизни. После смерти Сталина столь масштабных репрессий

в стране не происходило, наоборот, — началась постепенная либерализация всех сфер общественной жизни, связанная с именем Н. С. Хрущева.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ворошиловец. 1953. 17 февраля.
2. *Занозин Н. В.* Послевоенные репрессивные кампании и их проведение в Горьковской области // Россия в XX веке: Межвуз. сб. ст. / Отв. ред. Г. Ш. Сагателян. Арзамас: ОО «Ассоциация ученых» г. Арзамаса, 2008. 128 с.
3. Новейшая история России 1914—2002 / Под ред. М. В. Ходякова. М.: Юрайт-Издат, 2004. 525 с.
4. Об откликах трудящихся на сообщения ТАСС об аресте группы врачей вредителей // ГОПАНО (Государственный общественно-политический архив Нижегородской области) Ф. 3. Оп. 1. Д. 9488.
5. *Сагателян Г., Саечников В.* Советское общество: политические кампании 50-х годов // Советское общество: будни холодной войны: Материалы «круглого стола» / Под ред. д. и. н., профессора В. С. Лельчука, д. и. н., профессора Г. Ш. Сагателяна. Москва; Арзамас: ИРИ РАН; АГПИ, 2000. 339 с.
6. *Симонов К.* Глазами человека моего поколения. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1988. 480 с.